

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.79.39.035

Торговые и финансовые санкции США как инструмент внешней политики США в АТР

Йовашевич Живан

Магистр,
старший аналитик,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: zvovashevich@gmail.com

Тамганян Давид Мхитарович

Предприниматель,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: kaikumu999@gmail.com

Шмелев Алексей Максимович

Менеджер,
ООО «Политех инструмент»,
142700, Российская Федерация, Видное, Промзона;
e-mail: shmelev313@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются торговые и финансовые санкции, являющиеся одним из инструментов политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обосновывается, что санкции являются одним из самых популярных экономических инструментов внешней политики США. С помощью них оказывается давление на государство-объект с целью принудить его скорректировать свою внешнюю или внутреннюю политику с учетом интересов США без военного вмешательства последних. В США введение и регулирование торгово-экономических санкций осуществляется преимущественно в соответствии с законодательными актами Конгресса США, указами Президента США, Правилами регулирования экспорта (EAR), а также в соответствии с рекомендациями Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC).

В заключении работы было показано, что Специфика АТР, в котором США и Китай соперничают за региональное лидерство, предполагает более тесную интеграцию любой страны АТР с Китаем в случае введения полномасштабных санкций со стороны США.

Данный фактор в совокупности с ключевой ролью Пекина во внешней торговле в регионе создает угрозу создания существенного дисбаланса сил в регионе в пользу Китая. Именно поэтому на текущий момент в регионе существуют предпосылки введения новых полномасштабных санкций исключительно в отношении Пекина в случае эскалации ситуации на Тайване. Вместе с тем, принимая во внимание роль Пекина в мировой экономике, введение ограничений будет сопровождаться анализом сопутствующих рисков для США и их союзников с целью не допустить ухудшения собственной экономической ситуации и митигировать риски, возможные негативные последствия для мировой экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Йовашевич Ж., Тамганян Д.М., Шмелев А.М. Торговые и финансовые санкции США как инструмент внешней политики США в АТР // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 306-318. DOI: 10.34670/AR.2022.79.39.035

Ключевые слова

Внешняя политика, международные отношения, санкции, экспортно-импортные ограничения, санкционное давление.

Введение

Во внешней политике США активно используется набор финансовых санкций и экспортно-импортных ограничений. Как инструмент внешней политики финансовые санкции США, могут быть введены в отношении страны, отраслей экономики (в том числе всех компаний из определенной отрасли), юридических или физических лиц из данной страны, организаций, транспортных средств (самолеты, корабли), в то время как экспортные ограничения преимущественно распространяются на государства и юридические лица.

Экспортно-импортные ограничения предполагают введение ограничений, лицензирование, запрет на поставку определенных видов продукции страной, вводящей санкции, в страну-объект санкций либо юридическим лицам из такой страны, или запрет на приобретение у страны-объекта санкций определенных видов продукции.

Финансовые санкции могут предполагать заморозку государственных активов страны-объекта санкции на территории США, либо активов физических или юридических лиц на территории США, запрет на осуществление расчетных операций в долларах США с контрагентами, включенными в санкционные списки, ограничение или запрет на предоставление займов или финансирования, запрет на осуществление инвестиций в страну-объект санкций, ограничения или запрет на осуществление операций по торговому финансированию в отношении сделок с юридическими и физическими лицами из страны-объекта санкций, запрет на ввоз наличных денег государства, вводящего санкции, в страну-объект санкций.

Основное содержание

За последнее десятилетие, ввиду увеличения взаимосвязанности субъектов мировой торговли, особую роль играют транспортные санкции, под которыми обычно понимаются

запреты на использование аэродромов, портов, железнодорожной инфраструктуры страны, вводящей санкции для транспортных средств, зарегистрированных в стране-объекте санкций, запрет на осуществление автомобильных грузоперевозок транспортными средствами, зарегистрированными в стране-объекте санкций по территории страны, вводящей санкции, введение запретов на страхование судов, зарегистрированных в стране-объекте санкций. Использование транспортных санкций зачастую существенно ограничивает торговлю страны-объекта санкций, оказывая негативное влияние на стоимость грузоперевозок и сроки доставки грузов, ввиду необходимости выстраивать логистические маршруты через не поддерживавшие санкции страны.

В качестве отдельного инструмента санкционного давления на элиту страны-объекта санкций с целью создания нестабильности внутри такой страны/попытки заставить часть элиты пойти на уступки США вводят санкции в отношении физических лиц, которые предполагают заморозку активов (включая недвижимость, транспортные средства, финансовые средства на банковских счетах) на территории США, запрет на въезд на территорию США, запрет на осуществление расчетов с включенными в санкционными списки физическими лицами.

Одной из главных целей торговых санкций является попытка ограничить экспорт и импорт (внешнюю торговлю) страны-объекта санкций, а также лишить страну-объект санкций доходов от продажи продукции собственного производства путем лишения такой страны возможности закупать критически важную для внутреннего производства и рынка продукцию, либо посредством введения запретов или ограничений на покупку продукции, произведенной в стране-объекте санкций. В тоже время финансовые санкции преследуют цель лишить страну-объект санкций возможности осуществлять торговое финансирование экспортно-импортных операций, лишить страну-объект санкций или важных для ее экономики юридических лиц возможности распоряжаться собственными активами, находящимися на территории США, а также осуществлять взаиморасчеты с контрагентами в других странах.

Введение торговых и финансовых санкций в отношении страны-объекта приводит к снижению доходов от экспорта, а также уменьшению поступлений в твердой валюте в бюджет страны, вследствие чего государство-объект санкций может начать испытывать трудности с покупкой зарубежных товаров на мировом рынке. [Братерский, 2010]

Отличительной особенностью американских финансовых санкций является их экстерриториальность и широкое распространение. Согласно своду федеральных нормативных актов (US Code of Federal Regulations), обязанность по соблюдению американских санкций возникает у американских лиц (US Person), под которыми понимаются американские физические и юридические лица [US Code of Federal Regulations, Section § 560.314 - United States person; U.S. person, www...]. При этом определение американских физических и юридических лиц является довольно широким. В частности, в категорию американских физических лиц подпадают граждане США, иностранцы с постоянным проживанием в США, или любые другие лица, находящиеся территориально в Соединенных Штатах. Таким образом, условно итальянская компания должна понимать, что она будет обязана соблюдать санкции США в случае, если от ее имени юридически значимые действия (в том числе действия по руководству) совершают: 1) граждане США, работающие за границей; 2) иностранные граждане, получившие вид на жительство в США; 3) физические лица, находящиеся в США, включая всех посетителей на время их пребывания. [OFAC Consolidated Frequently Asked Questions. Basic Information on OFAC and Sanctions, www...]

В тоже время в категорию американских юридических лиц входят юридические лица, расположенные в США, а также компании, зарегистрированные в соответствии с федеральным законодательством США или законодательством штата, включая филиалы за пределами США. [US Code of Federal Regulations, Section 560.305 - Person; entity // US Government, www...] Некоторые санкционные режимы также распространяются на иностранные дочерние компании, принадлежащие или контролируемые американскими юридическими лицами. [Frequently Asked Questions. Basic Information on OFAC and Sanctions, www...] Согласно законодательству США, предприятие «принадлежит или контролируется» лицом США (US Person), если лицо США: «(i) владеет не менее чем 50% голосов или стоимости в юридическом лице; (ii) занимает большинство мест в совете директоров; или (iii) иным образом контролирует действия или решения организации». [US Code of Federal Regulations, Section § 560.215 - Prohibitions on foreign entities owned or controlled by U.S. persons, www...]

Вместе с тем, как показывает практика, обязанность по соблюдению американских санкций возникает не только у американских лиц (US Person), но и у лиц, имеющих так называемый US Nexus (привязка к американской юрисдикции). В частности, US Nexus может возникнуть у любых компаний, совершающих долларовые расчеты, поскольку считается, что все операции, выраженные в долларах США, обрабатываются и проходят через финансовую систему США, что, в свою очередь, создает привязку к американской юрисдикции. Значение этой взаимосвязи можно проиллюстрировать следующим примером. В 2018 году французский банк Societe Generale выплатил властям США 1,4 млрд долларов США штрафов за урегулирование споров, возникших из-за обработки транзакций с участием лиц и юрисдикций, находящихся под санкциями, через американские банки. Банк скрыл информацию о компаниях, подпадающих под санкции, в формах и отчетах, предоставленных американским банкам. [Enforcement Information for November 19, 2018. Société Générale S.A. Settles Potential Civil Liability for Apparent Violations of Multiple Sanctions Programs, November 19, 2018, www...]

Еще одним основанием для возникновения US Nexus является использование предметов американского происхождения. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) считает нарушением режима санкций ситуации, при которых какое-либо лицо (не обязательно US Person) занимается поставкой продуктов, программного обеспечения и технологий американского происхождения сторонам или юрисдикциям, находящимся под санкциями. Например, в деле Yantai Jereh Oilfield Services Group Co. Ltd. китайская компания заплатила OFAC 2,8 млн долларов США для урегулирования спора о покупке нефтепромыслового оборудования американского производства для конечных пользователей в Иране. [Enforcement Information for December 12, 2018. Yantai Jereh Oilfield Services Group Co., Ltd. Settles Potential Civil Liability for Apparent Violations of the Iranian Transactions and Sanctions Regulations, December 12, 2018 // US Department of the Treasury, www...]

Нарушение американских санкционных режимов может повлечь за собой штрафы как со стороны Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC), так и параллельно со стороны других регуляторов как на федеральном уровне, так и на уровне штатов (например: Министерство юстиции США, Бюро промышленности и торговли Министерства торговли США (BIS), Федеральный резервный банк США). В результате нарушения санкций юридические и физические лица вне зависимости от того являются они американскими или нет, могут быть привлечены к гражданско-правовой и уголовной ответственности (в том числе до 20 лет лишения свободы), столкнуться с ограничениями в

доступе к финансовой системе США (как в случае с BNP Paribas) и т.д. [International Emergency Economic Powers, United States Code // Office of the Law Revision Counsel, www...]

Таким образом, несоблюдение американских санкционных режимов создает риски для компаний и физических лиц по всему миру вне зависимости от того являются ли они американскими физическими или юридическими лицами, или нет. В настоящий момент большинство международных компаний (прежде всего крупных) стремится соблюдать американские санкции в целях предотвращения наложения на компанию штрафных санкций со стороны американских регуляторов, а также привлечения сотрудников компании к уголовной и гражданско-правовой ответственности в США. Статус США как ключевого звена мировой финансовой системы создает для компаний по всему миру угрозу быть отрезанными от крупнейшего рынка капитала, а также инвестиций из США в случае несоблюдения американских санкций.

Дополнительным инструментом, обеспечивающим исполнение американских санкций по всему миру, являются так называемые вторичные санкции, которые запрещают как американским, так и неамериканским лицам, вступать в юридические отношения/совершать значимые сделки с лицами, включенными в американские блокирующие санкционные списки (списки SDN). С точки зрения американских внешнеполитических интересов, целью вторичных санкций является попытка предотвратить замещение американских компаний, уходящих с рынка страны против которой введены санкции, на компании из стран, не поддержавших введение санкций. В качестве инструмента давления на такие компании, США используют свой статус мирового финансового центра и крупнейшего рынка капитала, по сути, угрожая компаниям из стран, не поддержавших санкции, закрытием доступа к американскому рынку, наложением на них штрафных санкций, включением в блокирующие санкционные списки, в случае продолжения работы в стране или с компаниями, попавшими под американские блокирующие санкции.

Целесообразность введения санкций во многом зависит от размера экономик страны субъекта и страны объекта. Обычно, санкции вводятся страной, обладающей большими экономическими ресурсами против страны, обладающей меньшим экономическим потенциалом для того, чтобы обескровить экономику оппонента, сделав ответные санкции страны-объекта нецелесообразными. Эффективность санкций также зависит от количества стран, которые одновременно вводят санкции против государства-оппонента. Санкции, введенные несколькими странами против страны-оппонента, будут более эффективными, нежели санкции, введенные одной страной против другой. Такие санкции снижают политические издержки для страны-субъекта, придавая санкциям легитимность в глазах мирового сообщества. Однако нельзя сказать, что на данный момент санкции могут полностью подорвать экономику страны-объекта. Санкции заставят страну-объект найти альтернативные рынки закупок, сбыта и финансирования. Подобные рынки могут быть более дорогими или затраты на сделки с контрагентами из не поддержавших санкции юрисдикций увеличатся, что в свою очередь повысит расходы страны на ведение внешнеэкономической деятельности. [Братерский, 2010]

Исследования Г.Хауфбауера и Р. Эллиота продемонстрировали, что равные по мощи государства готовы вводить санкции против своих оппонентов только в случае, если они чувствуют явную угрозу своей национальной безопасности. Однако даже в этом случае страна субъект должна обладать как минимум десятикратным преимуществом над страной объектом в экономическом плане. Исследователи также утверждают, что если задача государства,

вводящего санкции сводится лишь к «ограниченным изменениям» в политике страны объекта, то должно наблюдаться 200-и кратное преобладание экономики страны-субъекта над экономикой своего оппонента. Если целью страны-субъекта является смена политического режима в стране-объекте, то тогда экономическое преимущество вводящего санкции государства должно достигать 400 раз. [Elliott, Hufbauer, 1999]

Хафбауэр и Эллиотт разработали свой индекс эффективности санкций. Успех санкций определяется по шкале от 1 до 16, причем показатель 16 демонстрирует тот факт, что вводящее санкции государство добилось своих политических целей. Санкции США против Лаоса в 1956-1962 годах получили оценку 9, санкции США против Индонезии в 1963-1966 годах получили оценку 8, санкции США против Капмучии в 1975-1979 годах - оценку 1, санкции США против Ирана в 1979-1981 получили оценку 12, санкции США и Северного Вьетнама против Южного Вьетнама в 1954-1975 оценку 1, а санкции США, Японии и Германии против Бирмы в 1988 году оценку 6 баллов. По данным ученых, на момент составления индекса наибольшие потери США понесли от введенных против Ирана санкций. [Davis, Engerman, 2003]

Эффективность санкций также зависит от географического расположения государства (в том числе наличия у государства выхода к морю, количества стран, граничащих с данным государством) степени его вовлеченности в процессы международной торговли (зависимости отраслей экономики страны-объекта санкций от импорта комплектующих и оборудования). На эффективность санкций влияет уровень сотрудничества с ближнем и дальнем зарубежьем, странами, игнорирующими санкции. Защита от санкций зависит от возможности найти альтернативных импортеров для своей продукции и закупать необходимые товары и услуги у альтернативных поставщиков из стран, не поддержавших санкции. Однако введение коллективных санкций со стороны США и ее партнеров (ЕС, Япония, Южная Корея, Тайвань, Канада, Австралия) могут сделать невозможным или существенно осложнить для страны-объекта санкций поиск альтернатив высокотехнологичной продукции, промышленного оборудования и комплектующих, микроэлектроники, которая до введения санкций импортировалась из США, ЕС и других западных юрисдикций. Вместе с тем, в случае с США, риски введения вторичных санкций в отношении компаний из стран, не поддержавших санкции и помогающих стране-объекту санкций обойти их, могут, как минимум, существенно ограничить объемы закупок через страны, не поддержавшие санкции, высокотехнологичной продукции, промышленного оборудования и комплектующих, а также микроэлектроники западного производства.

В своих работах исследователь феномена санкций Д. Дрезнер отметил так называемый «парадокс санкций». Он заключается в том, что санкции более эффективны против близких партнеров государства-субъекта, нежели против стран, для которых страна, которая вводит санкции не является значимым торгово-экономическим партнером, а в каком-то смысле выступает и геополитическим оппонентом. Это объясняется тем, что у геополитических оппонентов, зачастую, невысокий уровень торгово-экономических отношений и, следовательно, введенные ограничения не торговлю не сильно отразятся на двусторонних отношениях. Совершенно противоположная ситуация складывается с государством-партнером, с которым государство-субъект взаимозависимо в мировой экономике. [Drezner, 1999] Необходимо также отметить, что каждый раз, когда США вводили санкции против государств-объектов, то Вашингтон также сталкивался с убытками, как политическими, так и экономическими. Например, санкции, введенные против Мьянмы в 1988 году, привели к тому, что Мьянма начала сближение с Китаем. Если говорить об экономических потерях, то

необходимо отметить тот факт, что государство, которое ввело санкции, теряет рынок сбыта для своих товаров, так как его место занимает либо иностранная компания другого государства, либо местная компания. Более того, американские компании, работающие в стране-объекте санкций, сталкиваются с рисками падения стоимости активов собственных компаний в стране-объекте-санкций, ростом себестоимости производства американской продукции ввиду нарушения цепочек поставок (в случае если в цепочках поставок были компоненты/сырье из страны, против которой введены санкции), а также сокращения объемов продаж американской продукции. [Братерский, 2010]

В 2010-х в АТР американские санкции действовали в отношении Мьянмы и КНДР. Руководство Мьянмы после военного переворота в 1988 г. обвинялась в отсутствии демократии, нарушении прав этнических меньшинств (например: рохинджа), а также в бездействии в отношении торговли наркотиками. В 1993 г. Вашингтон ввел эмбарго на прямые и косвенные поставки вооружений и военной техники в Мьянму. В 1997 году президент США Б. Клинтон подписал исполнительный указ, запрещающий американские инвестиции в экономику Мьянмы. США обвинили руководство Мьянмы в «широкомасштабных репрессиях» демократической оппозиции, в том числе в отношении лидера партии «Национальная лига за демократию» (НЛД), лауреата Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи. В эпоху администрации Дж. Буша-младшего США почти полностью запретили импорт товаров из Мьянмы, заморозили счета руководства Мьянмы и активы государственных компаний Мьянмы в американских банках (для того, чтобы ограничить финансовую поддержку действующему режиму), а также начали процесс блокировки финансовых операций с Мьянмой. В период управления США Б. Обамой наметились тенденции к улучшению сотрудничества между двумя странами, вызванные освобождением более 1,3 тысяч политзаключенных, проведением конкурентных выборов, а также подписанием соглашения о прекращении огня с восемью этническими вооруженными группировками. [Санкции США в отношении Мьянмы. Досье...] Более того, в 2015 году на парламентских выборах в Мьянме победу одержала Национальная лига за демократию. В 2016 году администрация Б. Обамы сняла санкции с Мьянмы. Однако в связи с кризом вокруг положения этнического меньшинства рохинджа американцы ввели санкции в отношении некоторых представителей генералитета Мьянмы. Большинство исследований пришли к заключению о том, что санкции США в отношении Мьянмы нанесли последний незначительный экономический урон. В 2001 году до введения санкций общий объем торговли Мьянмы составлял 6,28 миллиардов долларов, однако даже после введения санкций он увеличился до уровня 6,54 миллиарда долларов в 2003 году. В 2006 году общий объем торговли уже составлял 8,57 миллиардов долларов, то есть продолжилась тенденция к его увеличению. Санкции привели к тому, что в Мьянме начался процесс диверсификации торговых партнеров. Значительно укрепились торговые отношения Мьянмы со странами АСЕАН+6, которые во многом минимизировали потери страны от американских санкций. Особенно наглядно эта тенденция прослеживается на примере текстильной продукции: до введения санкций Мьянма экспортировала 46% своей одежды в США, однако уже к 2005 году основными покупателями одежды из Мьянмы стали страны ЕС, Япония и Южная Корея. Экономические санкции против Мьянмы также стали одним из факторов, подтолкнувших правительство этой страны к увеличению экспорта газа (в основном в Китай, Таиланд и Сингапур): в 2003 году Мьянма экспортировала газ на общую сумму 819 миллионов долларов, а уже в 2015 году экспорт газа из Мьянмы достиг отметки в 4,4 миллиарда долларов. [Ajmani, Joshi, Kishore, Roy, www...]

В настоящее время американские санкции действуют также в отношении КНДР в связи с северокорейской ядерной программой. Законом США (2016 г.) закреплено введение санкций против лиц и организаций, способствующих разработке ядерного оружия в Северной Корее. А также осуществляющих, с точки зрения США противоправным действия (нарушения прав человека, торговля оружием, металлами, минеральными ресурсами с КНДР). При установлении Минфином США, что КНДР занимается отмыванием денег законом предусмотрено введения новых санкций. [Fifield, www...] Законом «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (2017 г) президент США наделялся дополнительными полномочиями в вопросах введения санкций при нарушении Северной Кореей (а также Россией и Ираном) резолюций СБ ООН. Американским финансовым институтам запрещалось создавать или поддерживать корреспондентские счета, используемые зарубежными финансовыми институтами для того, чтобы обеспечить КНДР косвенными финансовыми услугами. Закон также предусматривает отказ в предоставлении некоторых видов финансовой помощи странам, осуществляющим поставки или получающих от КНДР продукцию оборонной промышленности. Более того, закон предусматривает санкции в отношении северокорейских грузоперевозок, в том числе морских, а также товаров, произведенных с помощью принудительного труда или труда осужденных. [Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, www...] Политика применения ограничительных мер против КНДР получила свое распространение и при Дональде Трампе. Президент США в сентябре 2017 года издал указ № 13810, позволяющий блокировать доступ к финансовой системе США, замораживать активы юридических и физических лиц, осуществляющих экономическое сотрудничество с Северной Кореей. Посетившему Северную Корею морскому или воздушному судну запрещался въезд на территорию США в течение 180 дней. [US expands travel ban to include N Korea, www...] Санкции США наносят существенный урон северокорейской экономике. Американская политика в данном вопросе ставит компании и организации, выражающих готовность к сотрудничеству с КНДР перед выбором между доступом к американской финансовой системе, где можно несомненно больше заработать, и желанием извлечь прибыль из финансовых операций с Пхеньяном. Однако ущерб экономике КНДР не основывается только лишь на санкциях Вашингтона, а во многом зависит от того факта, что против Пхеньяна действуют коллективные санкции США, ЕС, Японии, Южной Кореи, а также Австралии. Более того, в отношении санкций против КНДР были приняты резолюции СБ ООН, имплементация которых обязательна для всего мирового сообщества. В частности, Резолюция СБ ООН № 1718 включает требования прекратить испытания ядерного оружия, экспорт в эту страну военной техники. Резолюция № 2270 запрещает экспортировать из Северной Кореи группу металлов (золото и редкоземельные металлы, титан, ванадий). Резолюция № 2321 запрещает экспорт из Кореи меди, никеля, цинка и серебра, ограничивает экспорт угля. В Резолюции СБ ООН № 2371 полностью запрещен экспорт из Кореи, наряду с углем, железом, свинцом даже морепродуктов. В Резолюции № 2375 установлен запрет на импорт в КНДР из государств — членов ООН нефти и нефтепродуктов, создание совместных предприятий с участием северокорейского капитала, а также экспорт северокорейского текстиля, газового конденсата и жидкостей в государства — члены ООН. Согласно положениям резолюции №2375 был установлен запрет для граждан КНДР работать за рубежом.

В случае с КНДР серьезными рычагами давления на ситуацию обладает Китай, который в большей степени, чем другие страны поддерживает экономические связи с Пхеньяном.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что использование Вашингтоном торговых и финансовых санкций является эффективным инструментом для достижения собственных внешнеполитических целей. Ключевая роль США в архитектуре мировой финансовой системы, роль доллара как наиболее используемого в мире платежного средства для совершения внешнеторговых расчетов, значимость инвестиций американских резидентов для мировой экономики позволяют США распространять действия санкционных режимов за пределы собственной юрисдикции и фактически в ультимативном порядке требовать как от американских, так и от международных компаний неукоснительно следовать санкционной политике США под угрозой закрытия доступа к американскому рынку и частичной изоляции на мировых рынках. Вместе с тем, на практике введение торговых, финансовых, транспортных и иных санкций со стороны США не всегда систематически распространяется на всю страну, а может затрагивать точечно отдельные отрасли экономики, а также ограниченный перечень физических и юридических лиц. Масштаб введенных санкций зависит от степени эскалации конфликта между США и страной-оппонентом, значимости страны-оппонента для международной системы безопасности и мировой торговли, роль ее компаний в цепочках поставок (прежде всего в торговле с США), рисков переориентации страны-оппонента на страну, представляющую большую угрозу внешнеполитическим интересам США, степени поддержки введенных санкций со стороны союзников США (ЕС, Япония, Южная Корея, Канада, Австралия и т.д.). Учитывая специфику АТР, США будут готовы вводить полный спектр всех санкционных инструментов в случае наличия существенной угрозы собственным внешнеполитическим интересам и национальной безопасности (развитие ядерной программы КНДР, предполагаемая атака Китая на Тайвань, нападение на страны, которым США предоставили гарантии безопасности (Япония, Южная Корея)). Специфика АТР, в котором США и Китай соперничают за региональное лидерство, предполагает более тесную интеграцию любой страны АТР с Китаем в случае введения полномасштабных санкций со стороны США. Данный фактор в совокупности с ключевой ролью Пекина во внешней торговле в регионе создает угрозу создания существенного дисбаланса сил в регионе в пользу Китая. Именно поэтому на текущий момент в регионе существуют предпосылки введения новых полномасштабных санкций исключительно в отношении Пекина в случае эскалации ситуации на Тайване. Вместе с тем, принимая во внимание роль Пекина в мировой экономике, введение ограничений будет сопровождаться анализом сопутствующих рисков для США и их союзников с целью не допустить ухудшения собственной экономической ситуации и митигировать риски, возможные негативные последствия для мировой экономики.

Библиография

1. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010 год. – 231 с.
2. US Code of Federal Regulations, Section § 560.314 - United States person; U.S. person // US Government [Official Site]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2014-title31-vol3/pdf/CFR-2014-title31-vol3-sec560-314.pdf>
3. OFAC Consolidated Frequently Asked Questions. Basic Information on OFAC and Sanctions // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/frequently-askedquestions/ofac-consolidated-frequently-asked-questions> (дата обращения: 26.07.2022)
4. US Code of Federal Regulations, Section 560.305 - Person; entity // US Government [Official Site]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2005-title31-vol3/pdf/CFR-2005-title31-vol3-sec560-305.pdf> (дата обращения: 26.07.2022)

5. Frequently Asked Questions. Basic Information on OFAC and Sanctions // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/11> (дата обращения: 26.07.2022)
6. US Code of Federal Regulations, Section § 560.215 - Prohibitions on foreign entities owned or controlled by U.S. persons // US Government [Official Site]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2014-title31-vol3/pdf/CFR-2014-title31-vol3-sec560-215.pdf>
7. Enforcement Information for November 19, 2018. Société Générale S.A. Settles Potential Civil Liability for Apparent Violations of Multiple Sanctions Programs, November 19, 2018 // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20181119_socgen_web.pdf; Katanga Johnson, Karen Freifeld, Inti Landauro. Societe Generale to pay \$1.4 billion to settle cases in the U.S. // Reuters [Website]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-fed-socgen-idUSKCN1NO26B> (дата обращения: 26.07.2022)
8. Enforcement Information for December 12, 2018. Yantai Jereh Oilfield Services Group Co., Ltd. Settles Potential Civil Liability for Apparent Violations of the Iranian Transactions and Sanctions Regulations, December 12, 2018 // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20181212_jereh.pdf (дата обращения: 28.08.2021); Townsend T. The Aggressive Extraterritorial Reach of U.S. Economic Sanctions: Foreign Company Exposure to OFAC Enforcement // The National Law Review [Website]. URL: <https://www.natlawreview.com/article/aggressive-extraterritorial-reach-us-economic-sanctions-foreign-companyexposure-to> (дата обращения: 26.07.2022)
9. International Emergency Economic Powers, United States Code // Office of the Law Revision Counsel [Official Site]. URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title50/chapter35&edition=prelim>; Carl A. Valenstein. What Can Foreign Financial Institutions Learn From The BNP Paribas Sa Case? // Morgan, Lewis & Bockius LLP [Website]. URL: <https://www.morganlewis.com/pubs/2014/08/what-can-foreign-financialinstitutions-learn-from-the-bnp-paribas-sa-case> (дата обращения: 26.07.2022)
10. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010 год. – 231 с.
11. Elliott R.A., Hufbauer G.C. Same Song, Same Refrain? Economic Sanctions in the 1990s // American Economic Review. - 1999. Vol. 89. No. 2. - P. 403–408.
12. Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace // Journal of Economic Perspectives. - 2003. - Volume 17 - P. 187–197.
13. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. - Cambridge, 1999. - P. 364.
14. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010 год. – 231 с.
15. Санкции США в отношении Мьянмы. Досье // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/3623341> (дата обращения: 28.07.2022)
16. Ajmani M., Joshi P. K., Kishore A., Roy D. How Did Sanctions Impact Myanmar? // The Diplomat [Website]. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/how-did-sanctions-impact-myanmar/> (дата обращения: 28.07.2022)
17. Fifield A. Punishing North Korea: A rundown on current sanctions // The Washington Post [Website]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/02/22/punishing-north-korea-a-run-down-on-currentsanctions/?utm_term=.e5c3b19b1f1b (дата обращения: 28.07.2022)
18. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Congress. Gov [Official Site]. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>
19. US expands travel ban to include N Korea // BBC [Website]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada41382585> (дата обращения: 28.07.2022)
20. Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14 октября 2006 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.07.2022)
21. Резолюция 2270 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7638-м заседании 2 марта 2016 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/058/25/PDF/N1605825.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.07.2022)
22. Резолюция 2321 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7821-м заседании 30 ноября 2016 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/407/53/PDF/N1640753.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.07.2022)
23. Резолюция 2371 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8019-м заседании 5 августа 2017 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/246/71/PDF/N1724671.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.07.2022)
24. Резолюция 2375 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/283/70/PDF/N1728370.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.07.2022)

USA trade and financial sanctions as a tool of USA foreign policy in the APAC region

Zhivan Iovashevich

Master,
Analyst,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: zvovashevich@gmail.com

David M. Tamganyan

Entrepreneur,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kaikumu999@gmail.com

Aleksei M. Shmelev

Manager,
Polytech Tool LLC,
142700, Industrial Zone, Vidnoye, Russian Federation;
e-mail: shmelev313@mail.ru

Abstract

The article considers the trade and financial sanctions, which are one of the instruments of US policy in the Asia-Pacific region. In the article it is grounded that sanctions are one of the most popular economic instruments of US foreign policy. With the help of them, pressure is exerted on the target state in order to force it to adjust its foreign or domestic policy taking into account the interests of the United States without the latter's military intervention. In the USA, the introduction and regulation of trade and economic sanctions is carried out primarily in accordance with legislative acts of the US Congress, executive orders of the US President, Export Administration Regulations (EAR), as well as in accordance with the recommendations of the Office of Foreign Assets Control of the US Department of the Treasury (OFAC).

At the end of the paper, it was shown that the specificity of the Asia-Pacific region, in which the US and China compete for regional leadership, implies closer integration of any Asia-Pacific country with China in the event of full-scale US sanctions. This factor, together with the key role of Beijing in foreign trade in the region, creates a threat of creating a significant imbalance of power in the region in favor of China. That is why now there are prerequisites for the introduction of new full-scale sanctions exclusively against Beijing in the event of an escalation of the situation in Taiwan in the region. At the same time, taking into account the role of Beijing in the global economy, the introduction of restrictions will be accompanied by an analysis of the associated risks for the United States and its allies in order to prevent the deterioration of their own economic situation and mitigate the risks, possible negative consequences for the global economy.

For citation

Iovashevich Zh., Tamganyan D.M., Shmelev A.M. (2020) Torgovye i finansovye sanktsii SShA kak instrument vneshnei politiki SShA v ATR [USA trade and financial sanctions as a tool of USA foreign policy in the APAC region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 306-318. DOI: 10.34670/AR.2022.79.39.035

Keywords

Foreign policy, international relations, sanctions, export-import restrictions, sanctions pressure.

References

1. Bratersky M.V. Economic instruments of foreign policy and political risks. – M.: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. - 231 p.
2. US Code of Federal Regulations, Section § 560.314 - United States person; U.S. person // US Government [Official Site]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2014-title31-vol3/pdf/CFR-2014-title31-vol3-sec560-314.pdf>
3. OFAC Consolidated Frequently Asked Questions. Basic Information on OFAC and Sanctions // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/frequently-askedquestions/ofac-consolidated-frequently-asked-questions> (accessed: 26.07.2022)
4. US Code of Federal Regulations, Section 560.305 - Person; entity // US Government [Official Site]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2005-title31-vol3/pdf/CFR-2005-title31-vol3-sec560-305.pdf> (date of issue: 26.07.2022)
5. Frequently Asked Questions. Basic Information on OFAC and Sanctions // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/11> (accessed: 07/26/2022)
6. US Code of Federal Regulations, Section § 560.215 - Prohibitions on foreign entities owned or controlled by U.S. persons // US Government [Official Site]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2014-title31-vol3/pdf/CFR-2014-title31-vol3-sec560-215.pdf>
7. Enforcement Information for November 19, 2018. Société Générale S.A. Settles Potential Civil Liability for Apparent Violations of Multiple Sanctions Programs, November 19, 2018 // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20181119_socgen_web.pdf; Katanga Johnson, Karen Freifeld, Inti Landauro. Societe Generale to pay \$1.4 billion to settle cases in the U.S. // Reuters [Website]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-fed-socgen-idUSKCN1NO26B> (accessed: 26.07.2022)
8. Enforcement Information for December 12, 2018. Yantai Jereh Oilfield Services Group Co., Ltd. Settles Potential Civil Liability for Apparent Violations of the Iranian Transactions and Sanctions Regulations, December 12, 2018 // US Department of the Treasury [Official Site]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20181212_jereh.pdf (accessed: 08/28/2021); Townsend T. The Aggressive Extraterritorial Reach of U.S. Economic Sanctions: Foreign Company Exposure to OFAC Enforcement // The National Law Review [Website]. URL: <https://www.natlawreview.com/article/aggressive-extraterritorial-reach-us-economic-sanctions-foreign-companyexposure-to> (accessed: 26.07.2022)
9. International Emergency Economic Powers, United States Code // Office of the Law Revision Counsel [Official Site]. URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title50/chapter35&edition=prelim>; Carl A. Valenstein. What Can Foreign Financial Institutions Learn From The BNP Paribas Sa Case? // Morgan, Lewis & Bockius LLP [Website]. URL: <https://www.morganlewis.com/pubs/2014/08/what-can-foreign-financialinstitutions-learn-from-the-bnp-paribas-sa-case> (accessed: 26.07.2022)
10. Bratersky M.V. Economic instruments of foreign policy and political risks. – M.: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. - 231 p.
11. Elliott R.A., Hufbauer G.C. Same Song, Same Refrain? Economic Sanctions in the 1990s // American Economic Review. - 1999. Vol. 89. No. 2. - P. 403–408.
12. Davis L., Engerman S. Sanctions: Neither War nor Peace // Journal of Economic Perspectives. - 2003. - Volume 17 - P. 187–197.
13. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. - Cambridge, 1999. - P. 364.
14. Bratersky M.V. Economic instruments of foreign policy and political risks. – M.: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. - 231 p.
15. US sanctions against Myanmar. Dossier // TASS [Electronic resource]. URL: <http://tass.ru/info/3623341> (accessed: 07/28/2022)
16. Ajmani M., Joshi P. K., Kishore A., Roy D. How Did Sanctions Impact Myanmar? // The Diplomat [Website]. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/how-did-sanctions-impact-myanmar/> (accessed: 07/28/2022)

17. Fifield A. Punishing North Korea: A rundown on current sanctions // The Washington Post [Website]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/02/22/punishing-north-korea-a-run-down-on-currentsanctions/?utm_term=.e5c3b19b1f1b (accessed: 07/28/2022)
18. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Congress. Gov [Official Site]. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>
19. US expands travel ban to include N Korea // BBC [Website]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada41382585> (accessed: 07/28/2022)
20. Resolution 1718 (2006), adopted by the Security Council at its 5551st meeting on 14 October 2006 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?openElement> (accessed: 07/28/2022)
21. Resolution 2270 (2016), adopted by the Security Council at its 7638th meeting on 2 March 2016 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/058/25/PDF/N1605825.pdf?openElement> (accessed: 07/28/2022)
22. Resolution 2321 (2016), adopted by the Security Council at its 7821st meeting on 30 November 2016 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/407/53/PDF/N1640753.pdf?openElement> (accessed: 07/28/2022)
23. Resolution 2371 (2017), adopted by the Security Council at its 8019th meeting on 5 August 2017 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/246/71/PDF/N1724671.pdf?openElement> (accessed: 07/28/2022)
24. Resolution 2375 (2017), adopted by the Security Council at its 8042nd meeting on 11 September 2017 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/283/70/PDF/N1728370.pdf?openElement> (accessed: 07/28/2022)